***

Аварис.

С виду на скорую руку обустроенные стены подвала были пропитаны магией. Каждая досочка могла бы считаться артефактом. Если это не шедевр, то как минимум работа мастера.

«Сам себя не похвалишь, никто не похвалит», — вздохнув, подумал я, в очередной раз проверяя комплекс наложенных чар.

Стены, равно как и потолок, были укреплены и смогли бы выдержать несколько далеко не слабых заклинаний. Не обошлось и без согревающих чар. Без них в этих холодных краях весьма и весьма непросто. Довершал комплекс дуэт заклинаний, направленных на сокрытие — заглушающие и банальный отвод глаз. Первые обеспечивали тишину, что позволяло, не боясь обнаружения, делать в своем подвале что угодно. Отвод же оказался очень эффективен в этом мире, что доказал на деле в течение последних пары месяцев. Боюсь, без этих чар жители деревни давно бы заметили меня, кружащего вокруг поселения, словно хищник, приметивший добычу.

Особенно громкий крик отвлек меня от мыслей.

— Да не кричи ты, — ворчливо отмахнулся я, кинув чары немоты в мужчину. — Все равно никто не услышит. Только зря голос сорвешь.

Вот только мой собеседник меня не слушал. Он все так же пытался кричать, даже под действием чар, забавно разевая рот, словно рыба. И ведь я еще ничего с ним не сделал. Только закрепил его кожаными ремнями на деревянном верстаке. На том самом верстаке, на котором сейчас пытался извиваться мой гость.

Наблюдая за его тщетными попытками освободиться, я задумался о том, что мне стоит добавить на верстак еще один ремень, который будет проходить через живот подопытного.

— Пожалуй, голову тоже надо зафиксировать, — задумчиво протянул я, наблюдая за тем, как мужчина, в результате очередной своей попытки освободиться, больно ударился головой о верстак.

Пока отпивал из кружки отвар, который только отдаленно напоминал чай, мысли сами собой вернулись к тому, на чем меня прервали — к деревне и тому, как мне удалось в ней прижиться. Именно прижиться, ведь, как оказалось, попасть в нее было не так уж и сложно.

Не было никакой необходимости городить целый каскад планов, ведь пройти в деревню может

чуть ли не каждый желающий. Главное, не вызвать подозрений в глазах импровизированных дружинников, или, как они себя тут называют, милиции. Но мой «грандиозный» план по внедрению в поселение чуть все не испортил.

Проклясть бабку-знахарку мне показалось мало. Моим сознанием была сгенерирована идея, которая показалась вполне уместной — протянуть жителям руку помощи в трудную минуту. После чего мне пришлось корпеть над ритуалом и поиском жертвы для него, чтобы наслать на деревушку какую-нибудь пустяковую болезнь. Учитывая походные условия, провернуть такое было непросто, и, как в последующем оказалось, без ошибок не обошлось.

Каково же было мое удивление, когда простая простуда превратилась в целую эпидемию с лихорадкой и кровавым кашлем. На фоне всего, что успело случиться в деревушке, появление странного типа, в моем лице, выглядело очень подозрительно. Настолько подозрительно, что меня чуть ли не на вилы подняли, стоило мне только заикнуться, что я могу оказать помощь. Не желая уничтожать деревушку, чтобы потом искать новую, пришлось на ходу менять свою легенду.

Не знаю, чудом ли, или из-за отчаянного положения жителей, но мне удалось отбрехаться. С трудом, но удалось. Теперь я для них — недоучившийся в Бан Арде чародей, которого вытурили из-за нехватки навыков. Хотя не думаю, что местные хоть что-то поняли. Колдун — он и в Зеррикании колдун, или же сведущий, для местных. Сведущий, который был вынужден разгребать собственноручно созданные проблемы, но о последнем жителям знать не стоит.

Первая неделя жизни в деревушке с незамысловатым названием Пригорка была, пожалуй, самой сложной. Попытки разобраться в собственном ритуале и его последствиях давались нелегко. Дошло до того, что я решил составить еще один ритуал, только уже направленный на плавное избавление от болезни. Для его проведения пришлось значительно отдалиться от деревни, чтобы местные ничего не поняли, и надеяться, что в этот раз все сработает как надо. К счастью, все прошло успешно, и мне оставалось только для вида давать больным всякие сомнительные отвары.

Стоило только последнему из заболевших встать на ноги, как моя персона заиграла новыми красками в глазах деревенских. Из подозрительного типа я превратился в подозрительного типа, который что-то умеет. Но даже так мне это не прибавило популярности. Оставалось только тяжело вздыхать и расхлебывать последствия собственных решений.

Пришлось потратить целый месяц, чтобы наработать хоть какую-то репутацию. Изо дня в день приходилось оказывать помощь жителям, в меру своих «невеликих» сил. Староста потянул спину? Я уже тут как тут. Чье-то дитятко простыло, играя в снежки? Добрый Аварис поможет. Деревенский кузнец Митрик саданул сам себе молотом по пальцу? И я снова где-то рядом озадаченно почесываю голову.

И таких случаев было множество. Помогая каждому, я постепенно менял мнение жителей на свой счет. Но даже так полностью мне еще никто не доверял.

«А кто-то и вовсе не любил», — продолжил я собственную мысль, вновь бросив взгляд на обессиленно притихшего мужика.

В числе последних было не много людей — всего трое. По крайней мере, именно столько имели неосторожность подумать, что я их не слышу, если стою к ним спиной. «Мерзкий сукин сын, чтобы его чума унесла», — примерно такие слова не раз летели мне вслед. Даже немного обидно.

Во всяком случае, я относился ко всему философски, ведь мне все равно нечего опасаться в этой деревушке. Особенно после того, как мои силы восстановились и практически полностью адаптировались к этому миру. Это произошло аккурат после того, как я смог заработать какую-никакую репутацию и заселиться в дом почившей знахарки, где и стал обустраиваться.

— Ладно, — решительно сказал я, потягиваясь. — Хватит бездельничать.

Допив уже остывший отвар, я посмотрел на наконец-то притихшего мужика — одного из тех, кому я так не нравился. Подойдя ближе к верстаку, заглянул в его полные отчаяния глаза. Даже заметил пару слезинок, проступивших в уголках его глаз.

— Успокоился? — с улыбкой спокойно спросил я.

В ответ — только мольба в глазах. Ради интереса даже снял с него немоту и ободряюще посмотрел на него.

— П-прошу п-п-ростите, мэтр, — заикаясь, лепетал он, что крайне забавно выглядело, учитывая его репутацию умелого и сурового охотника.

— Раньше надо было думать, Ассе, раньше, — вздохнув, сказал я и вернул чары. — Например, когда с дружками решил распускать грязные слухи обо мне. Или же когда вы попытались поджечь этот чертов дом. Ваше счастье, что у вас ничего не вышло.

Пока я говорил, параллельно проверял, насколько крепко держат ремни, и отмечал на верстаке места для новых.

— Это же надо было додуматься — сжечь мага огня, — продолжал я ворчливо отчитывать охотника. — Гениальнее решения этот мир еще не видывал. Тупее было бы только попытаться утопить русалку.

Проверив наконец надежность фиксации, пошел к столу, чтобы взять инструменты.

— Знаешь, что самое интересное? — спросил я, обернувшись. — Я ведь вас даже трогать не собирался. Жили бы себе и жили дальше, но не-ет. Вам обязательно надо было на меня взъесться и начать пакостить. А терпение у меня не бесконечное. Вот тебе и не повезло

первым. Что-то хочешь сказать?

Снова снимая с него немоту, продолжил копаться среди инструментов, отмечая, что надо бы навести среди них порядок. Да и организовать нормальную мастерскую тоже не помешает.

— Меня будут искать, — чуть ли не истерично, с морем надежды в голосе, произнес Ассе.

— А я думал, что-то интересное скажешь, — вздохнув, ответил я, вновь накидывая немоту. — Не будут тебя искать. А если и будут, то ничего не найдут. Для всех ты пропал во время охоты. Как говорится: «Даже лучших иногда постигает неудача». О, нашел!

Выудив среди инструментов резец, которым я обычно вырезал руны на будущих артефактах, и чернила, смешанные с кровью Ре-Эма, вернулся опять к верстаку.

— Знаешь, не хотел я возвращаться к экспериментам, отчего давно не практиковался, — проговорил я, задумчиво проверяя остроту режущей кромки. — Но этот мир… Он снова пробудил мое желание постигать новое. А ведь мне всегда было интересно, можно ли создать артефакт из живого человека.

Наклонившись над прикованным охотником, разрезал на нем рубаху, краем сознания обдумывая желаемый результат. Хоть и у меня был достаточно большой выбор, я решил начать с малого — силы. А если быть точнее, то с ее увеличения.

Задача предстояла до жути интересная. Для начала необходимо было наметить линии, на которых будут нанесены руны, и сделать это надо таким образом, чтобы эти самые руны не убили своего носителя. Далее нужно было придумать, как инвертировать воздействие артефакта, то есть обернуть его на самого себя.

«А ведь это только начало», — поморщившись, подумал я, занося над телом резец.

Успех операции зависел, ко всему прочему, и от самой вязи рун, то есть от того, будут ли они совместимы не только между собой, но и с носителем. Да и сможет ли тело простого человека поддерживать их работоспособность, или они его выпьют досуха? И, как вишенка на торте, многое зависит от метода нанесения.

Прокрутив пальцами резец, понял: вряд ли мой гость переживет этот эксперимент. Тем не менее, останавливаться я не собирался. Отрицательный результат — тоже результат.

Стоило мне только сделать первый надрез, как по подвалу раздался каркающий голос, а в голове появился образ старосты деревни.

— Чужак! — кричал Бран, чей крик доносился через люк, ведущий в подвал. — Чужак!

— Понял я, понял, — крикнул я в ответ, раздраженно выдохнув. — И зачем только научил его говорить…

Отложив инструмент подальше от подопытного, похлопал его по плечу.

— Повезло тебе, — сказал я, в очередной раз проверив ремни, прежде чем уйти.

Уже поднявшись по лестнице, увидел сидящего под потолком Брана. Ворон выглядел недовольным тем, что его используют в качестве дверного звонка. Завидев меня, он тут же спикировал ко мне на плечо, будучи готовым побольнее клюнуть меня, тем самым выразив все свое негодование. Но он быстро забыл обо всем, стоило мне только начать его гладить.

— Спасибо, Бран, — усмехнувшись, поблагодарил я своего вечного спутника и друга. — Пойдем посмотрим, на кой черт приперся староста.

Прежде чем встретить гостя, я захлопнул люк, а сверху задвинул кровать. Не бог весть что, но хоть какое-то сокрытие от любопытных глаз. С другой стороны, это лишь перестраховка, ведь всю работу выполняет отвод глаз.

Добравшись наконец до двери, я резко распахнул ее. Передо мной стоял седовласый мужчина в возрасте. Стариком назвать его язык не поворачивался, учитывая его крепко сложенную фигуру. По словам местных, он раньше был кузнецом, еще до Митрика. Последний так и вовсе оказался не то его учеником, не то дальним родственником. Впрочем, одно другому не мешало.

— Солтыс? — наигранно удивившись, проговорил я. — Какими судьбами ко мне?

Тот стоял, нахмурившись. Смотрел на меня из-под своих густых бровей так, словно хотел дыру прожечь.

— Хватит придуриваться, колдун, — гулким голосом заговорил солтыс. — А то я не знаю, что от тебя хрен что скроешь.

— Ну что вы, что вы, — улыбнувшись, сказал я и замахал руками, аки смущенная девица.

— А хорош уже «выкать», — все так же недовольно пробурчал бывший кузнец. — Знаю я вас, колдунов проклятых. С виду юнец, а на самом деле уже с сотку лет разменял.

Моя улыбка плавно превратилась в усмешку. Такого провести не получится своим поведением.

— И дай уже пройти, — продолжал ворчать солтыс. — Дело есть. Да и холодно, что аж жопа стынет.

— Портки надевать не пробовали? — не удержался я, пропуская его внутрь дома.

— Ха-ха, пошути мне тут, — огрызнулся он, стоило только пройти в теплый дом.

Староста потоптался на месте, сбивая снег с сапог, и скинул меховой плащ, в который кутался все это время. Я же, с нечитаемым выражением лица, смотрел на образовавшуюся под ним лужу. Заметив, куда направлен мой взгляд, он как-то застенчиво почесал бороду и кашлянул.

Мой тяжелый вздох. Очищающие чары, и вновь чистый пол.

— О как, — удивленно и даже уважительно протянул гость.

— Так какое у тебя ко мне дело, Боратек? — уже без какого-либо напускного уважения холодно спросил я.

— Кхм, дело, да, — сконфуженно пробормотал солтыс, пожевывая собственную бороду. — Слышал, наверное, последние новости…

— Какие из? — вздернув бровь, вновь задал я вопрос. — О том, что Подрик опять нажрался и отморозил себе хрен? Или что твоя дочурка спит с кузнецом?

Лицо старосты в момент стало багровым от злости.

— Не смей… — начал было распаляться гость, но, наткнувшись на мой спокойный и предостерегающий взгляд, быстро сдулся. — Ассе пропал, аккурат уже третий день как. Слышал об этом?

— Слышал, — спокойно ответил я, уходя к печи, чтобы поставить чайник.

— Тогда чего ты мне тут… — опять завелся Боратек, но так же быстро остыл. — Тьфу ты, все время забываю, как с вашей братией тяжело общаться.

— И что, со многими общался? — с интересом спросил я, увеличивая огонь, чтобы вода закипела быстрее.

— Со многими, — огрызнулся солтыс, усаживаясь на деревянный стул у стены. — Да только таких вредных, как ты, еще не встречал.

— Я польщен, — улыбнулся я, снимая чайник и заваривая травяной отвар, чтобы протянуть одну кружку гостю, на что тот благодарно кивнул. — Польщен, что ты приравнял меня к состоятельным чародеям. Но я всего лишь студент-недоучка.

— Студент-мудент, — протянул староста, с наслаждением попивая горячий напиток. — Чеши кому угодно, но меня ты хрен проведешь.

Я спрятал усмешку за кружкой, отпивая отвар вслед за ним. Горячая жидкость приятно обжигала горло, согревая нутро.

— Так и зачем ты ко мне пришел, солтыс? — попробовал я вернуться к теме, с которой мы начали. — И причем здесь Ассе?

— Я надеялся, что ты сможешь помочь с его поисками.

— Ты серьезно? — удивленно спросил я. — Не шутишь? Да он же меня терпеть не может.

— Ты преувеличиваешь, — отмахнулся гость и отхлебнул еще отвара.

— Тебе напомнить, что он и еще пара идиотов пытались поджечь мой дом? — иронично спросил я.

Боратек поперхнулся после моих слов, и только что проглоченный отвар чуть ли не фонтаном вышел через его нос.

— Ч-что? — с трудом откашлявшись, переспросил солтыс. — Поджечь?

— Ты не знал? — натурально удивился я, ведь был полностью уверен, что староста в курсе инцидента. — Ну теперь знаешь.

Мужчина не ответил. Только бормотал под нос, проклиная всяких идиотов. Его реакцию можно понять. Как еще можно относиться к людям, что решили повздорить с чародеем, что выдает себя за недоучку. Сдается мне, он уже и сам рад, что Ассе «пропал». Одной головной болью меньше.

— Ладно, — сказал я, решив сделать вид, что сжалился над ним, — подумаю, как можно вам помочь.

— Ты… — начал говорить Боратек.

— Нет, я с вами не пойду, — перебил я собеседника. — В крайнем случае, отправлю с вами Брана. Будет показывать дорогу, чтобы вы не нарвались на какую-нибудь оголодавшую по зиме тварь.

— Это все? — несколько разочарованно спросил солтыс.

— А тебе этого мало? — иронично спросил я, прежде чем продолжить. — Как вернешься в деревню, попроси, чтобы мне принесли какую-нибудь личную вещь этого идиота. Попробую сделать вам артефакт, что укажет путь к Ассе… или тому, что от него осталось.

На этой нерадостной ноте беседа сама собой закончилась. Допивали мы отвар в тишине. Было слышно только тихое шипение, исходящее от деревяшки, что я крутил в руках, выжигая на ней руны.

— Пойду я, — нерешительно проговорил солтыс, поднимаясь со своего места и накидывая плащ.

— Погоди, — остановил я гостя, заканчивая выжигать руны. — На вот, возьми.

— Что это? — спросил собеседник, с опаской взяв в руки небольшую дощечку.

— Артефакт, — стараясь оставаться спокойным, проговорил я. — Чтобы ваша жопа больше не стыла, уважаемый солтыс.

На какое-то время повисла тишина, которую сразу же разорвал мой смех. Староста озадаченно переводил взгляд с меня на дощечку, после чего плюнул и, запахнувшись, покинул мой дом. И стоило только двери закрыться за его спиной, как мой смех как отрезали.

— А артефакт забрал, хитрец, — усмехнувшись, проговорил я, сверля вход холодным взглядом.

Уже через несколько минут, пока я спускался по лестнице в подвал, в голове промелькнула мысль, что Ассе не врал. Его действительно начали искать. Вот только за помощью обратились не к тому человеку.

— Итак, — сказал я, взяв в руки резец и задумчиво осмотрев подопытного, — на чем мы остановились?

http://tl.rulate.ru/book/56603/3347736